

*Вячеслав Корниенко, Анатолий Остапчук,
Леонид Колодницкий*

ИСТОРИЯ РЕСТАВРАЦИИ, ПЕРЕСТРОЕК И ИЗМЕНЕНИЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЮЖНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ГАЛЕРЕИ СОФИИ КИЕВСКОЙ

Комплексный подход, опирающийся на результаты исследований, связанных с ремонтно-реставрационными работами, археологическими раскопками и современным изучением граффити, проводимым по более усовершенствованной методике, позволил позитивно решить ряд вопросов, связанных с историей Софийского собора¹, его отдельных архитектурных объемов² и живописного оформления³.

¹ Освещению вопроса привлечения граффити как исторического источника для определения времени сооружения Софии Киевской посвящено довольно большое количество статей Н. Никитенко и В. Корниенко. Поскольку результаты исследований вышеназванных авторов подытожены в монографии, укажем лишь ее: *Никитенко Н., Корниенко В.* Древнейшие граффити Софии Киевской и время ее создания. К., 2012.

² *Корниенко В.В.* К вопросу о времени создания, перестроек и реконструкции первоначального вида декора нижнего яруса главного алтаря Софии Киевской в свете новых эпиграфических исследований // *Архитектурное наследие*. М., 2010, вып. 53; *Корниенко В.В.* Памятники эпиграфики юго-восточного фасада северной лестничной башни Софии Киевской в контексте ее сооружения // *Архитектурное наследие*. М., 2009, вып. 50; *Корниенко В.В.* Пам'ятки епіграфіки південно-східного фасаду північної сходової вежі Софії Київської в контексті її побудови // *Праці Науково-дослідного інституту пам'яткоохоронних досліджень*. К., 2007, вип. 3; *Корниенко В.В.* Графіті в арках другого ярусу центральної апсиди Софії Київської: деякі підсумки дослідження // *Пам'ятки Національного заповідника "Софія Київська": культурний діалог поколінь. Матеріали IV міжнародної наукової конференції "Софійські читання"* (Київ, 25–26 жовтня 2007 р.). К., 2009; *Корниенко В.В.* Комплекс графіті центральної апсиди Софії Київської та деякі питання перебування декоративного фриза над синтроном у XII–XIII, XVII–XVIII та XIX ст. // *Труди Київської Духовної Академії*, 2009, число 6 (6): Спеціальний випуск, присвячений 300-літтю з дня упокоєння святого Дмитрія (Туптала), митрополита Ростовського: Матеріали науково-практичної конференції "Святитель Дмитрій, митрополит Ростовський та його доба" (8–9 листопада 2009 р., м. Київ); *Корниенко В.В.* До питання про час виконання фресок з образами мучениць у вимі центральної нави Софії Київської // *Софійські читання. Матеріали V міжнародної науково-практичної конференції "Духовний потенціал та історичний контекст християнського мистецтва"* (Київ, 28–29 травня 2009 р.). К., 2010.

³ *Корниенко В.В.* Графіті та визначення образів святих у святильському чині Георгіївського олтаря Софії Київської // *Історія релігій в Україні: Науковий щорічник*. Львів, 2008, книга II; *Корниенко В.В.* Дослідження графіті на фресці "Святий Анфім" в хрещальні Софії Київської // *Чернігівські старожитності. Науковий збірник. За матеріалами VII наукової конференції "Старожитності Чернігово-Сіверської землі в загальноєвропейській*

В данной статье нами исследуются перестройки и изменения функционального назначения помещения в восточной части южной внутренней галереи Софии Киевской (придел свв. Антония и Феодосия) от момента постройки храма до нашего времени. Поскольку выводы опираются на результаты работ разных направлений изучения храма, проводимых почти столетие, мы сочли необходимым последовательно изложить историю самих исследований этого помещения, подытожить полученные результаты и изложить наше собственное видение изменений функционального назначения рассматриваемого архитектурного объема.

Археологические исследования 1936 г. Раскопки проводились в ноябре-декабре 1936 г. Г. Зацепиной под руководством Т. Молчановского⁴ по всей длине внутренней галереи. В ходе работ были выявлены квадратные поливные плиты размером 49х49х5 см, лежащие поверх первичного пола. Они находились практически по всей галерее. По своим размерам и составу плиты идентичны обнаруженным в соседнем Михайловском приделе плитам, четыре из которых ныне экспонируются *in situ* в северо-западном углу вимы. Последние перекрывали нижнюю часть фресковой росписи, что позволило М. Каргеру отнести время их появления к XII в.⁵

культурній спадщині". Чернівці, 2008. *Корнієнко В.В.* Корпус графіті Софії Київської (XI – початок XVIII ст.). Частина I: Приділ св. Георгія Великомученика. К., 2010, с. 371–376; *Корнієнко В.В.* Корпус графіті Софії Київської (XI – початок XVIII ст.). Частина II: Приділ свв. апостолів Петра і Павла. К., 2010, с. 223–224; *Корнієнко В.В.* Корпус графіті Софії Київської (XI – початок XVIII ст.). Ч. 3: Центральна нава. К., 2011, с. 353–359; *Никитенко Н.Н., Корниенко В.В.* Новые эпиграфические исследования и вопросы персонализации однофигурных женских фресок в северо-западной части Софии Киевской // Кондаковские чтения III. Человек и эпоха: античность – Византия – Древняя Русь. Белгород, 2010; *Никитенко Н.Н., Корниенко В.В.* Свята Варвара в стенописи Софии Киевской: новые исследования граффити, атрибуция и святокультурный статус образа // Российское византиноведение: Традиции и перспективы. Тезисы докладов XIX Всероссийской научной сессии византинистов. М., 2011; *Никитенко Н., Корниенко В.* Персоналіфікація образів святих жон у північно-західній частині Софії // Пам'ятки України: історія та культура, 2011, № 3–4 (167–168), липень-грудень; *Никитенко Н., Корниенко В.* Свята Варвара в стінопису Софії Київської: нові дослідження графіті, атрибуція та святокультурний статус образу // Могилянські читання 2010 року: Зб. наук. пр.: Проблеми збереження та вивчення музейних пам'яток. Сучасний стан, новітні технології, перспективи. К., 2011; *Корнієнко В.В., Колодницький Л.Б.* До питання реконструкції первісного вигляду фрески з зображенням хреста під образом Богоматері Оранти в Софії Київській // Церква – наука – суспільство: питання взаємодії. Матеріали Десятої Міжнародної наукової конференції (30 травня – 1 червня 2012 р.). К., 2012.

⁴ Результати дослідження изложены по отчету Г. Зацепиной, хранящимся в Научном архиве Института археологии НАН Украины (Ф. 20, № 71а): *Зацепина Г.Н.* Звіт за польові роботи в 1936 р.

⁵ *Каргер М.К.* Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. М.-Л., 1961, т. 2, с. 200.

В результате археологических исследований было установлено, что в южной внутренней галерее собора (как и в соседнем Михайловском приделе) в XII в. проводились ремонтные работы, связанные с настилом нового пола из поливных плиток.

Реставрационные работы 1961–1962 гг. Во время реставрационных работ⁶ в виме Михайловского придела в нише на ее южной стене было установлено, что фреска с изображением орнамента на откосе арки заходит под кладку, на которой находилось выполненное в XIX в. изображение креста со светильниками по сторонам, повторяющее сюжет украшенной мозаиками шиферной плиты декоративного панно над синтроном в главном алтаре Софии Киевской. Реставраторы сделали несколько зондажей, в которых обнаружили остатки деревянных конструкций. Дальнейший разбор кладки показал, что ниша на самом деле является оконным проемом между вимами Михайловского и свв. Антония и Феодосия приделов.

Со стороны Михайловского придела заклад, состоящий из кирпича на известково-песчаном растворе, был практически полностью разобран. На основании типов кирпича и раствора время его появления было соотнесено с ремонтно-реставрационными работами рубежа XVII–XVIII вв. Датировку подтвердил факт забелки фресковой штукатурки на откосах. Известно, что именно во время ремонтно-реставрационных работ этого периода древняя фресковая живопись была забелена по всему собору.

После удаления заклада стало возможным проследить устройство древней оконницы, встроенной еще во время возведения собора. Она состоит из двух вертикальных и трех горизонтальных пересекающихся брусьев. Чтобы рама вошла в прорезь, кладка оконного проема в некоторых местах подтесывалась. Рама с боков крепилась к торцам вырезанной перевязи. Сверху и снизу она расклинивалась дубовыми колышками, хорошо сохранившимися в известковом растворе.

Бруски рамы переплетаются между собой и при помощи шипов крепятся в пазах внешнего обрамления. Верхняя округлая часть рамы утрачена. Уцелели 9 ячеек из первоначальных 15-ти. Первичные размеры окна – около 150х90 см. Сечение планок: боковых – 90х35–40 мм, нижней – 70х35–40 мм, внутренних – 65х35–40 мм.

⁶ Ход и результаты реставрационных работ изложены по хранящемуся в Научном архиве Национального заповедника “София Киевская” отчету (НАДР 322/1): *Плющ О.Ф., Мамолат Е.С.* Древняя оконница Софийского собора в Киеве. К., 1962. Результаты исследования оконницы были опубликованы С. Высоцким: *Высоцкий С.А.* Находка в Киевской Софии // Археологические исследования на Украине в 1968 г. Информационные сообщения, вып. III. К., 1971.

Стекла имели круглую форму с загнутым бортиком, внутри которого находится полость. Они голубоватого цвета, очень высокого качества и большой прозрачности. Диаметр стекол – 22,5 см, толщина – около 1 мм. Размеры восстанавливаются на основании дуги сохранившихся осколков стекол и их отпечатков в растворе. Стекло крепилось с внешней стороны к раме коваными железными гвоздями, далее укреплялось известковой обмазкой таким образом, что поверхность древесины полностью скрывалась под нею. Для лучшего сцепления обмазки с гладкой поверхностью рамы на ней стамеской наносились частые насечки-сколы. Толщина обмазки – около 1,5 см, диаметр ставень после обмазки – около 22 см.

Установлено, что первоначально была выполнена обмазка оконницы, на что указывает факт заполнения паза на всю глубину до самой кладки, а затем уже на откос проема наложена фресковая штукатурка и расписана орнаментом. Орнамент заканчивался разгранкой (красной с черной полосой посередине), которой был “описан” находящийся в кладке деревянный брус. К последнему впритык была пристроена рама. Все эти особенности указывают, что окно синхронно времени строительства храма.

Со стороны придела свв. Антония и Феодосия оконный проем имел заклад, состоящий из плинфы на цемяночно-известковом растворе, что указывало на его возникновение в более раннее время, чем заклад со стороны Михайловского придела. В верхней части этот более древний заклад был частично разобран и переложен. Причем сделано это было, по нашим наблюдениям, со стороны Михайловского придела, что привело к удалению верхней части рамы.

Открытие оконницы предопределило дополнительные исследования северной стены вимы придела свв. Антония и Феодосия⁷. Результатом стало установление наличия фрески двух периодов. Первичная фресковая штукатурка датировалась временем строительства собора, вторичная, на основании обнаруженных граффити (по консультации С. Высоцкого), не позднее конца XII – начала XIII в.

Первоначальная фреска состояла из двух медальонов с погрудными изображениями святых мучеников в нижнем регистре. В верхнем

⁷ Следует заметить, что ранее реставраторы не смогли определить, что на северной стене сохранилась фреска двух периодов. Поэтому в местах отставания фресковой штукатурки, находящейся еще под слоем масляной краски XIX в., в полости был залит скрепляющий раствор и вбито несколько нагелей. Значительная часть раствора и нагелей попали в полость между фресковыми слоями двух периодов, сильно повредив первичное фресковое изображение. В дальнейшем это значительно усложнило проведение реставрационных работ в 2010–2011 гг.

регистре, по обе стороны от окна, были выполнены орнаментальные композиции. В правой части стены почти полностью сохранился фресковый образ святого и нижняя часть орнамента. В левой, как удалось установить благодаря выполненному зондажу, также имеется образ святого в медальоне, закрытый фреской XII в.

Стало возможным также проследить ход выполнения работ XII в.

После того, как оконный проем заложили, первоначальная фреска была частично удалена, а поверх нее на всю плоскость стены была положена новая штукатурка, по которой выполнили роспись.

От этой росписи в левой части стены сохранились две фигуры в рост высотой почти 2 м. Состояние фрески плохое, красочный слой сохранился слабо. Однако по контурам просматриваются фигуры держащего в руке свиток святого (слева) и святой (справа). Над ними, в зените арки, частично сохранился нимб еще от одной фигуры святого. Расстоя-

Рис. 1. Северная стена вимы придела свв. Антония и Феодосия. Вид после реставрационных работ 1962 г.

ние от верха последнего до нимбов нижних фигур указывает, что изображение было погрудным. Справа в нижней части арочного проема, возле первичного изображения святого в медальоне, просматривается еще один небольшой фрагмент более поздней фрески. Это указывает, что фресковая штукатурка XII в. была нанесена на всю поверхность северной стены.

В древности правая часть этой вторичной фрески отвалилась, открыв тем самым первичное изображение святого в круглом медальоне.

В XIX в., когда поверхность стены была очищена от штукатурки XVIII в., реставраторы обнаружили два совершенно несимметричные ростовые изображения в левой части стены и медальон с погрудным изображением – в правой. В связи с этим было изменено композиционное решение оформления этой части стены, и вместо подновления открытых композиций стена была расписана масляной краской заново: на голубом фоне выполнили пять медальонов с орнаментами, а в середине – поясное изображение святого в раме. Во время реставрационных работ эта живопись была снята. Ее фрагменты, выполненные на новой штукатурке, закрыты сейчас нейтральным тоном.

Итак, в ходе реставрационных работ была обнаружена уникальная оконница XI в., заложенная в XII в. Также было установлено, что фреска состоит из двух слоев, определены композиционные решения оформления стены в XI и XII вв. (рис. 1).

Эпиграфические исследования второй половины 1960–1980 гг.

Изучение находящихся на этой фреске нескольких кириллических надписей предпринял С. Высоцкий. Им были опубликованы три выполненных на первичной фресковой штукатурке граффити (№ 282⁸, № 303⁹ и № 304¹⁰), и два – на вторичной (№ 201¹¹ и № 202¹²). Изучение этих граффити привело исследователя к выводу, что фресковые изображения ростовых фигур выполнены в XII в.¹³

Кроме них, на фреске были обнаружены надписи на армянском языке, для изучения которых в Киев из Еревана прибыли Г. Григорян и С. Сагумян. В Софийском соборе исследователи обнаружили 24 над-

⁸ *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи Софии Киевской (по материалам граффити XI–XVII вв.). К., 1976, с. 127, табл. CLII, 3.

⁹ *Высоцкий С.А.* Киевские граффити XI–XVII вв. К., 1985, с. 23–24, табл. VII, 1–2.

¹⁰ Там же, с. 24, табл. VII, 3–4.

¹¹ *Высоцкий С.А.* Средневековые надписи..., с. 92–93, табл. XCIV, 3; XCV, 3.

¹² Там же, с. 93, табл. XCIV, 2; XCV, 2.

¹³ Там же, с. 92.

писи, из них 22 находились в интересующем нас архитектурном объеме, на поверхности фрески XII в.¹⁴

Учитывая наличие на этой фреске надписей на армянском языке, Г. Григорян пришел к заключению, что ростовые фигуры являются образами особо чтимых армянских святых – св. Григория Просветителя и св. Рипсима¹⁵. Однако никаких иконографических параллелей в доказательство предложенной атрибуции он не привел.

Значительная концентрация надписей в восточной части южной внутренней галереи собора привела Г. Григоряна к выводу, что в это время армянам было дано разрешение проводить здесь службы по армяно-григорианской традиции. В этом выводе исследователь опирался на сведения М. Бжишкяна, который отмечал, что там, где армянские поселенцы не имели своей церкви, по разрешению местной администрации им предоставлялась одна из ризниц какого-либо собора для богослужения на родном языке. В качестве примера приводилось данное московским армянам разрешение Ивана IV (1547–1584) вести службу на родном языке в Покровском соборе, предоставив им одну из ризниц, названную “именем Григория епископа великой Армении”¹⁶.

О времени начала деятельности армянской общины в Святой Софии Г. Григорян не высказал ничего определенного, хотя и отметил, что в основном граффити датируются в пределах XVI–XVII вв. По мнению ряда исследователей (Г. Ивакин¹⁷, А. Осипян¹⁸), представители армянской общины начали проводить службы в стенах Софии Киевской после того, как в 1482 г. Киев был разграблен войсками хана Менгли-Гирея, вследствие чего сгорела армянская церковь на Подоле. Вместе с тем, не нашел освещения вопрос о причинах передачи армянам именно этой части Софийского собора.

Иного мнения относительно времени появления армян в стенах Софии Киевской придерживался С. Высоцкий, включивший в третью часть своего свода киевских граффити четыре армянские надписи, выполненные на поверхности фрески XII в. (№№ 316–319¹⁹). Исследователь

¹⁴ Григорян Г. Армянские надписи киевского собора Святой Софии // Вестник общественных наук. Ереван, 1979, № 4.

¹⁵ Там же, с. 86–87.

¹⁶ Там же, с. 86.

¹⁷ Ивакин Г.Ю. Историчний розвиток Києва XIII – середини XIV ст. К., 1996, с. 125–126.

¹⁸ Осипян О. Вірменська діаспора у середньовічному Києві // Київська старовина, 2002, № 6, с. 30.

¹⁹ Высоцкий С.А. Киевские граффити..., с. 35–37, табл. XVI, 1–2

считал, что киевские армяне получили разрешение проводить службы в Софийском соборе в XII в. и именно с их деятельностью следует соотносить перестройку этой части галереи, когда армяне “заложили окно в соседний предел и украсили фресковой живописью отведенное им помещение собора”²⁰. Именно поэтому, как полагал исследователь, на северной стене изображали св. Григория Просветителя и св. Рипсима²¹. Однако при этом никак не был объяснен четырехсотлетний перерыв между началом проведения богослужений и появлением первой датированной армянской надписи на фреске.

Итак, эпиграфические исследования подтвердили датировку ремонтно-реставрационных работ на северной стене XII в. и позволили определить, что некоторое время в этом помещении проводились богослужения по армяно-григорианской традиции. Однако вопросы о причинах перестройки восточной части внутренней галереи и их связь с дальнейшим функционированием помещения не нашли четкого отражения в работах исследователей. Также не было обоснована с иконографической позиции предложенная Г. Григоряном атрибуция двух ростовых фигур как св. Григория Просветителя и св. Рипсима, некритически принятая другими исследователями.

Реставрационные работы начала 1981–1982 гг. После обнаружения в 1962 г. двух слоев фресковой штукатурки на северной стороне вимы придела свв. Антония и Феодосия, укрепление штукатурки XII в. было прекращено, чтобы не повредить более раннее изображение святого XI в.

Однако фреска XII в. продолжала отслаиваться. Чтобы уберечь оба слоя фресковой штукатурки, было принято решение снять и перенести на новую основу вторичную фреску, открыв и укрепив первичную.

Экспонировать перенесенную фреску предполагалось в этой же части помещения, на южной стене. В древности это была открытая арка, заложенная в более позднее время, поэтому фреска находилась только на левой стороне, а всю поверхность стены покрывала масляная живопись XIX в., реставрированная и дополненная во время работ 1961–1962 г.²² Ее предполагалось сохранить.

²⁰ *Высоцкий С.А.* Киевские граффити..., с. 39.

²¹ Там же, с. 39.

²² Более подробно технология и содержание работ по реставрации живописи XIX в. в этой части собора рассмотрены в отчете, хранящемся в Научном архиве Национального заповедника “София Киевская” (НАДР 298/4): *Мамолат Е.С.* Материалы реставрации древней фресковой и масляной живописи XIX в. в приделе Антония и Феодосия Софийского собора в городе Киеве за 1961–62 гг. К., 1962.

В 1981 г. были выполнены подготовительные работы, в частности, произведена разметка предполагаемых распилов так, чтобы не повредить находящиеся тут многочисленные граффити. Для переноса фрески была размечена и южная стена, разработана методика работ, утвержденная научно-методическим советом Государственного архитектурно-исторического заповедника “Софийский музей” (протокол 1 от 22 января 1982 г.)²³.

Рис. 2. Северная стена вимы придела свв. Антония и Феодосия.
Вид после реставрационных работ 1982 г.

В 1982 г. снят один фрагмент фрески XII в., благодаря чему практически полностью открылся лик святого XI в. (рис. 2). Выполнили указанные работы реставраторы П. Редько, А. Остапчук и А. Науменко.

²³ Материалы хранятся в личном архиве А. Остапчука: *Остапчук А.Н.* Проектные предложения по снятию фресковой живописи XII в. с фрески XI в. и монтирование ее на новое основание в алтаре придела Антония и Феодосия в Софийском соборе г. Киева. К., 1985.

Однако дальнейшему внедрению программы по переносу живописи и открытию древней оконницы воспрепятствовала подготовка к празднованию 1500-летия основания города Киева, повлекшая за собой отвлечение материальных и людских ресурсов на срочную реставрацию других объектов.

Лабораторные исследования 1982 г. Кроме исследования фресковой живописи, повторному изучению подверглась открытая ранее оконница. Были взяты пробы штукатурного раствора, примыкающего к раме, и раствора, скрепляющего деревянный переплет и кладку. Первая проба показала аналогичный строительному раствору Софии Киевской состав, вторая – ее фресковым штукатуркам XI в.²⁴

Итак, анализ штукатурных растворов подтвердил датировку оконницы временем постройки Софийского собора.

Реставрационные работы 2010–2011 гг.²⁵ В 2006 г. проект снятия и перенесения фресковой штукатурки XII на новую основу и открытия первичной фрески и оконниц XI в. был включен в Комплексную программу реставрационных работ в Софийском соборе, утвержденную Министерством регионального развития, строительства и архитектуры Украины, которому в то время подчинялся заповедник. Однако, из-за недостатка финансирования, работы стало возможным продолжить несколько лет спустя, с октября 2010 по декабрь 2011 г. Они выполнялись ООО “Майстерня по реставрації живопису” (дир. В. Юдицкий), исполнители А. Остапчук (руководитель), Л. Колодницкий и М. Стрихар.

Первоначально предполагалось разделить вторичную фреску на десять фрагментов (с учетом снятого в 1982 г.). Однако перед началом работ реставраторы заново проверили линии предполагаемых распилов, несколько изменив их для того, чтобы они проходили по вертикальным и горизонтальным линиям, позволявшим смонтировать снятую штукатурку на три прямоугольных щита. Из-за этого возникла необходимость снятия одиннадцатого небольшого треугольного фрагмента фрески слева вверху от левой части распила снятого в 1982 г. фрагмента (рис. 3).

²⁴ Заключение по результатам исследований древних строительных растворов Софийского собора в г. Киеве // *Остапчук А.Н.* Проектные предложения..., л. 16–17.

²⁵ Ход и результаты реставрационных работ изложены по хранящемуся в архиве отдела реставрации и реабилитации памятников архитектуры Национального заповедника “София Киевская” отчету: *Юдицкий В., Остапчук А.* Звіт по зняттю фрески XII початку XIII ст. з фрески XI ст., перенесенню її на нову основу та відкриттю древньої віконниці у вівтарі приділу Антонія і Феодосія Софійського собору Національного заповідника “Софія Київська” в м. Києві. К., 2012.

После уточнения разметки со стены были удалены поверхностные загрязнения²⁶, каждый фрагмент фрески заклеен бумагой и марлей²⁷, затем произведен распил²⁸. Перед снятием к поверхности каждого фрагмента фрески прикреплялись фиксирующие щиты по размерам снимаемых фрагментов²⁹. Перед снятием со стены каждый фрагмент слегка простукивался, чтобы максимально ослабить его связь с кладкой. Затем в пространство между штукатуркой и кладкой постепенно вбивались несколько широких тонких клинышков из дубовых дощечек³⁰.

Щиты с фрагментами снятой штукатурки переносились в мастерскую, где проходил процесс ее утончения и выравнивания тыльной стороны. Параллельно были подготовлены три щита³¹ для монтирования на них снятой фрески. Для монтажа фрагментов фресок использовался известковый раствор³². Таким образом, все десять фрагментов были приклеены на три щита.

²⁶ Первоначально с помощью пылесоса с мягкими насадками, затем – раствором этилового спирта в дистиллированной воде (1:1).

²⁷ Заклейка фрески выполнялась 10% раствором осетрового клея с медом (1:1) и антисептиком (катапин бактерицидный). Вначале поверхность заклеили двумя слоями микалентной бумаги накрест, а затем двумя слоями марли накрест. Каждому слою давали полностью высохнуть. Перед заклеивкой поверхность фрески частично прогревалась лампами.

²⁸ Распил фрагментов выполнялся ножовочными полотнами и скальпелем, сделанным из ножовочного полотна. Для удобства части ножовочных полотен зажимались в струбцину.

²⁹ Щиты изготавливались из планок, скрепленных между собой в шип, а также саморезами. Щиты крепились к поверхности заклеенной фрески марлевыми в два слоя лентами, пропитанными раствором осетрового клея.

³⁰ Во время снятия четвертого фрагмента (под раскрытым в 1982 г. изображением лика святого) возникли сложности в связи с тем, что первичный и вторичный слои фресковой штукатурки были крепко склеены залитым во время реставрационных работ 1961 г. укрепляющим раствором. Для удаления этой склейки в щель заливался ацетон (ацетон с пиненом, диметилформамид). Раствор размягчался, в щель постепенно забивались дубовые колышки. Процесс растянулся на несколько дней. На ночь фрагмент и щель закрывались пленкой, чтобы не испарялись растворители, так как в противном случае укрепляющий раствор снова становился твердым.

³¹ Щиты были изготовлены из дубовых планок, наложенных на листы алюминия из скрепленных несколькими слоями стеклотканной сетки.

³² Известковый раствор состоял из 1,5 части гашеной гидратной извести (производства Польши), 1 части меленой цемьянки, 1 части порошка перлита. В смесь добавлялся 3% водный раствор акрилата. Для первого слоя раствора использовалась цемьянка не просеянная (наибольшая фракция – около 0,5 см). Для второго слоя, на который крепились фрагменты, цемьянку просеяли сквозь сито с отверстиями 3 мм. Перед наклейкой поверхность фрески с тыльной стороны насыщалась водой с незначительным дополнением акрилата и антисептика. Жидкий известковый раствор наносился на поверхность щита и, по необходимости, на тыльную сторону фрагмента. Чтобы под ним не осталось воздуха, на раствор фрагмент штукатурки накладывался не плашмя, а с одной стороны. Вначале фрагменты можно было частично двигать, а лишний раствор выдавливать, ставя фрагменты один за другим на свое место.

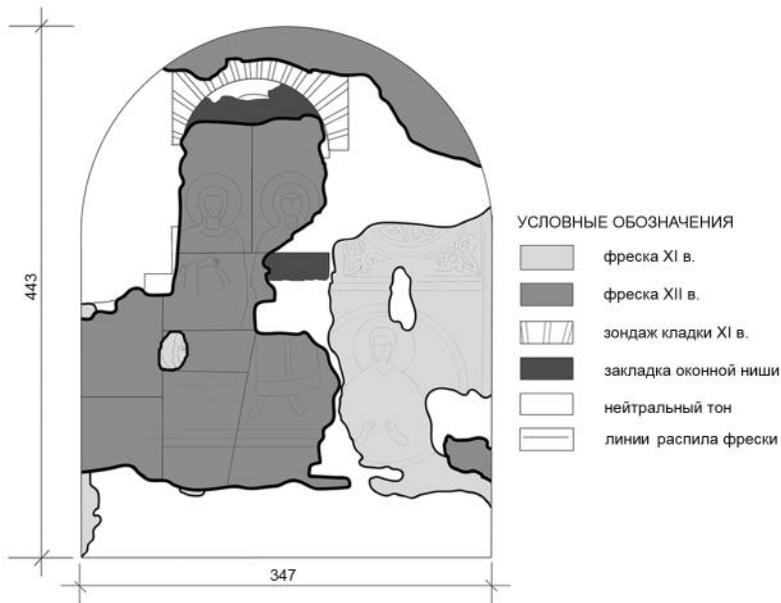

Рис. 3. Северная стена вимы придела свв. Антония и Феодосия. Картограмма. Перед началом реставрационных работ 2010–2011 гг.

После того, как штукатурка окончательно затвердела, были удалены фиксирующие щиты и заклейки с поверхности фрески³³, по периметру фресковых фрагментов выполнено бортовое укрепление цемяночным раствором, им же дополнены места утрат штукатурки³⁴.

Щиты со смонтированными на них фрагментами фрески перенесли в алтарь придела свв. Антония и Феодосия, скрутили между собой шестью винтами, поставили на специально изготовленную для этой цели полочку и прикрепили к южной стене четырьмя длинными толстыми саморезами. По периметру торцов щита поставили дубовое обрамление. На поверхности фрески были выполнены восполнения мест утрат и произведено тонирование сухими пигментами. В таком виде фреска экспонируется в настоящее время (рис. 4–5).

³³ Вначале горячей водой размачивались полоски марли, которыми крепились планки, выкручивались саморезы и снимались планки щитов. Далее снималась сама заклейка, также увлажненная теплой водой. Остатки клея выкачивались с поверхности фрески ватными тампонами, смоченными теплой водой.

³⁴ Распилы между фрагментами, утраты штукатурки, выбоины, трещины дополнялись мастикой, изготовленной на основе 15% раствора полибутилметакрилата в ацетоне с пиненом (5%), толченого мела с добавлением сухих пигментов.

Параллельно выполнялись работы по расчистке кладки стены и раскрытию древней оконницы. Во время снятия семи нижних фрагментов фрески выяснилось, что перед нанесением штукатурки под фреску на кладку наносился еще один промежуточный слой раствора для выравнивания поверхности стены. В процессе реставрации этот промежуточный слой частично оставался на кладке, в большей мере – на тыльной стороне снятых фрагментов, иногда осыпался. На поверхности этого слоя раствора были заметны капли краски, попавшей на него во время написания фрески в верхней части стены. Отдельные фрагменты остались на стене благодаря тому, что были закреплены в 1961 г.³⁵

По поверхности древней кладки, перед нанесением промежуточного слоя раствора, для лучшего сцепления последнего со стеной, делались насечки. Это было необходимой мерой, так как раствор между плинфами был отполирован. На то, что насечки сделаны не при строительстве собора, а во время перестройки (закладки окна и выполнения вторичной росписи) указывает их заполнение только вторичным раствором, штукатурка XI в. в них полностью отсутствует. Кроме того, это косвенно это подтверждает то обстоятельство, что насечки повредили несколько граффити, выполненных по сырому облицовочному раствору.

Заклад разбирали постепенно. После удаления нескольких рядов примыкавшей к раме кладки открылась обмазка, которая держалась лишь на гвоздях. Было принято решение подклеивать аварийно отставшую обмазку к дубовой раме³⁶. После укрепления обмазки разбирались еще несколько рядов кладки, затем все повторялось. В процессе работ была удалена практически вся закладка, за исключением небольшой части слева внизу с деревянным кольшком. Была укреплена обмазка, которой в древности к раме прикреплялось стекло. Фрагменты обмазки, крупные и мелкие куски, раньше осыпались и находились в толще закладки. Все найденные фрагменты обмазки собрали в отдельную коробку. Те из них, месторасположение которых было установлено благодаря отпечаткам текстуры и сколов древесины, следам от гвоздей и местам смыкания, были подклеены к оконнице.

Как было установлено, обмазка сглаживалась и покрывалась красной охрой. Поверхность обмазки декорирована кругами (диаметром около 7 см) и филенкой, выполненной свинцовым суриком. Толщина фи-

³⁵ Остатки укрепляющего раствора и нагели сейчас можно видеть в нескольких местах.

³⁶ В пустоты отслоений, после очистки и проклейки древесины и обмазки, вводилась мастика (15% раствор полибутилметакрилата в ацетоне с пиненом 5% и толченым мелом).

ленки – 15–20 мм. Сейчас сурик местами почернел. В нижней части обмазка плавно переходит в подоконник. Нанесение штукатурки и росписи оконных откосов и стен выполнялось после вставки оконницы и росписи обмазки. Красочный слой обмазки держался слабо, был покрыт пылью и остатками раствора. Загрязнения очень осторожно удалили, раствор укрепили³⁷.

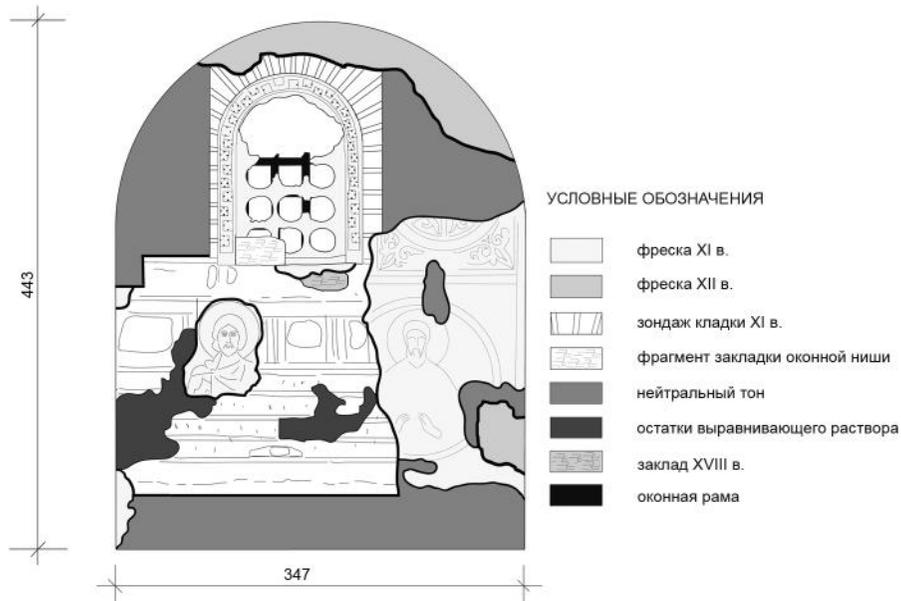

Рис. 4. Северная стена вимы придела свв. Антония и Феодосия. Картограмма после проведения реставрационных работ 2010–2011 гг.

После разборки было установлено, что стекло в средней, третьей снизу ячейке, в древности, еще до закладки оконного проема в XII в., было разбито, поэтому его пришлось заменить. В этом месте остатки стекла и частично первоначальной обмазки древний мастер (или мастера) удалили. Затем было вставлено новое стекло. Судя по отпечатку, по размерам оно равнялось первоначальному. Затем была выполнена его обмазка. Она произведена белым раствором, без покраски. Его остатки во время современного разбора заклада частично осыпались, но были собраны, склеены между собой³⁸ и поставлены на первоначальное место.

³⁷ Деструктурированный красочный слой укреплялся путем насыщения 5% раствором полиметилсилоксана (ЕКО) мягкими кисточками. Процесс повторялся несколько раз до полного закрепления фрескового пигмента.

³⁸ Раствором полибутилметакрилата.

Фресковая орнаментальная роспись на откосах вероятно еще до закладки находилась в плохом состоянии, имела много потертостей и утрат. Загрязнения были удалены, красочный слой укреплен. Так же был очищен открытый фрагмент фрески XI в. Утраты штукатурки, выбоины и трещины дополнили мастикой³⁹, выполнили тонирование мест утрат.

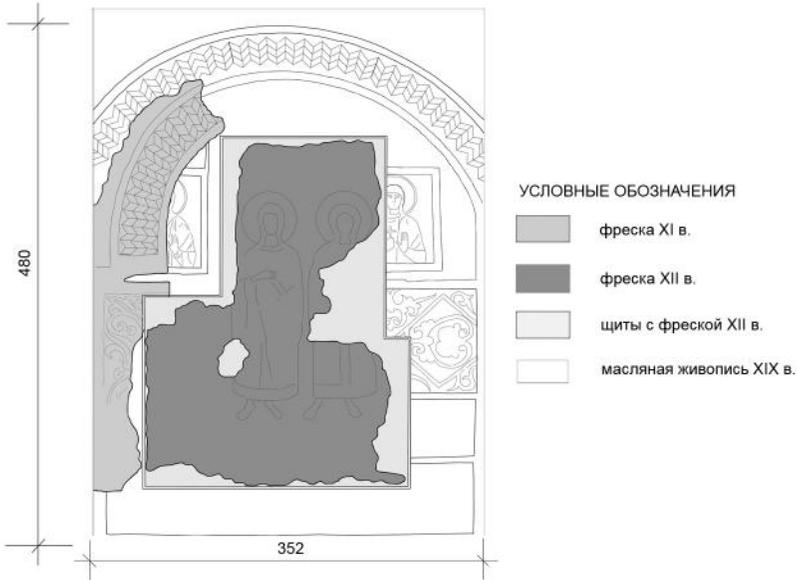

Рис. 5. Фреска XII в. на южной стене вимы придела свв. Антония и Феодосия после переноса на новую основу. Картограмма

По периметру фрескового изображения и фрагментов штукатурки, оставшихся на кладке, выполнялось бортовое закрепление. Бортики сделали также и в других местах на границах фресковых и других штукатурок, оставшихся на стене⁴⁰.

Со стороны алтаря Михайловского придела также выполнялись реставрационные работы. На откосах удалили остатки побелки с фрескового орнамента. Очистили от загрязнений и остатков строительных растворов подоконник и оставленный справа фрагмент закладки. Дополнили места утрат цемяночным раствором и выполнили бортовое укрепление фрагментов штукатурки. На поверхности фрески и масляной живописи XIX в. дополнили места утрат (трещин, выбоин и царапин) и провели тонирование.

³⁹ На основе полибутилметакрилата.

⁴⁰ Бортовая обмазка выполнялась цемяночным раствором и мастикой на основе полибутилметакрилата.

Деревянную раму очистили от загрязнений. В нижней части была удалена трухлявая древесина, оставшуюся древесину укрепили⁴¹.

Рис. 6. Древняя оконница. Вид со стороны Михайловского придела. Фото 2011 г.

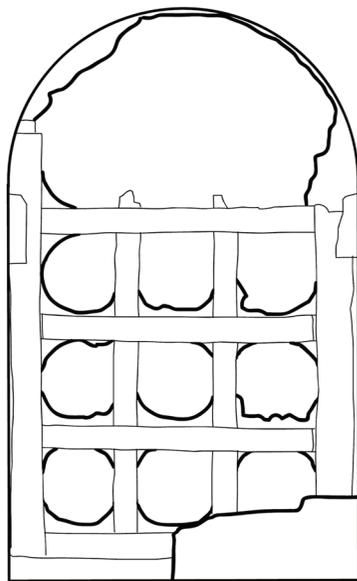

Рис. 7. Древняя оконница. Вид со стороны Михайловского придела. Графическое изображение

Итак, в результате реставрации была открыта уникальная оконница второго десятилетия XI в. (рис. 6–11), уточнены основные приемы ее постройки и декоративного оформления, установлен факт проведения ремонтных работ по замене выбитого стекла. Также удалось проследить последовательность и состав выполнения ремонтных работ в XII в.

Лабораторные исследования 2010–2011 гг.⁴² Во время реставрационных работ были отобраны строительные материалы (плинфа,

⁴¹ Во время предыдущих реставрационных работ поверхность деревянной рамы укреплялась путем насыщения ее раствором полибутилметакрилата в ацетоне. Поэтому во время современной реставрации насыщение после удаления загрязнений повторили. Отдельные элементы рамы были склеены между собой сметаноподобной мастикой на основе раствора полиметилбутакрилата в ацетоне с наполнителем – мелом.

⁴² Результаты исследования изложены по хранящемуся в архиве отдела реставрации и реабилитации памятников архитектуры Национального заповедника “София Киевская” отчету: *Гуцуляк Р.Б.* Звіт про наукові дослідження будівельних матеріалів у вітварній частині приділу св. Антонія і Феодосія. К., 2011.

известково-цемяночный раствор и фресковая штукатурка) различных строительных периодов, одной из целей которых было уяснение хронологии перестроек этой части внутренней галереи.

Рис. 8. Древняя оконница. Вид со стороны придела свв. Антония и Феодосия. Фото 2011 г.

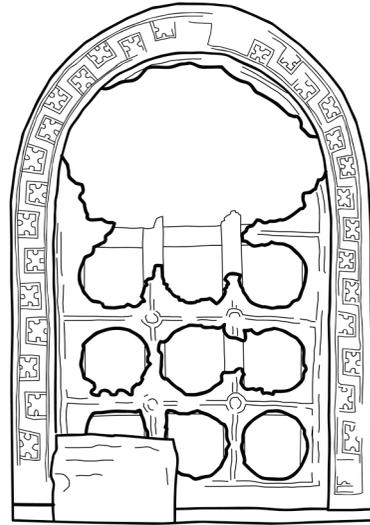

Рис. 9. Древняя оконница. Вид со стороны придела свв. Антония и Феодосия. Графическое изображение

Анализ проб строительных растворов, плинфы и первичной фресковой штукатурки, в которой присутствует шлак от производства смальты, подтвердили их датировку временем строительства собора.

Исследование строительных растворов и плинфы заклада окна, а также поздней фресковой штукатурки, показало, что по своей структуре они соответствуют строительным материалам XII в.

Вместе с тем, анализ известково-цемяночного раствора обмазки рамы показал несколько иной состав по сравнению с составом первичной фресковой штукатурки. Это дало основание Р. Гуцуляку отнести время выполнения обмазки деревянных рам к более позднему времени, в середине – второй половине XI в.

Однако подобная датировка противоречит натурным наблюдениям, ведь обмазка заходит под фресковую штукатурку откосов окна⁴³.

⁴³ Плюц О.Ф., Мамолат Е.С. Древняя оконница., л. 12.

Сравнение структуры взятой в 2011 г. пробы (образец 1396⁴⁴) со структурой пробы 1982 г. примыкающего к раме штукатурного раствора, а также пробы известково-цемяночного раствора кладки стены (образец 1369) показало их практически одинаковую структуру, за исключением более высокого содержания в 1396 фрагментов толченой плинфы.

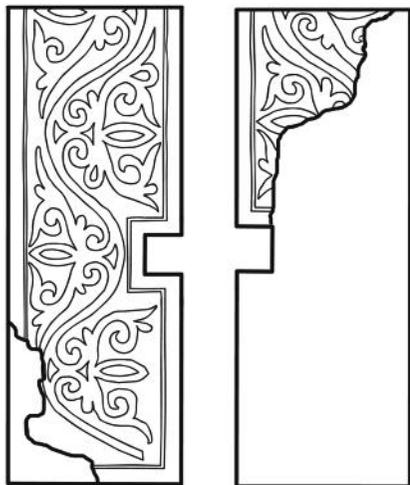

Рис. 10. Графическое изображение орнамента оконной ниши в виде Михайловского придела

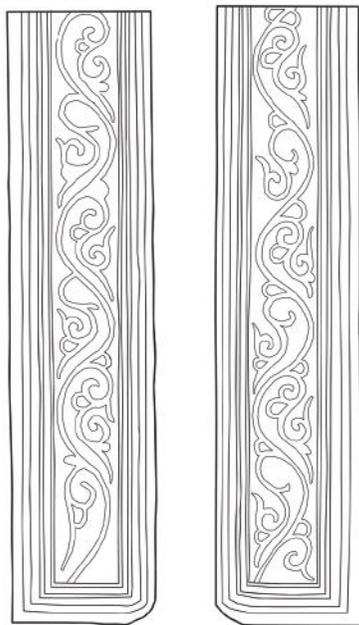

Рис. 11. Графическое изображение орнамента оконной ниши в виде придела свв. Антония и Феодосия

Учитывая эту особенность структуры, все три образца все же могут быть датированы временем строительства Софийского собора, то есть, вторым десятилетием XI в.

Отличия раствора обмазки рамы от фресковой штукатурки росписи стен вероятнее всего связывать с сознательным изменением состава известково-цемяночного раствора. Известно, что его рецептура тщательно продумывалась, так как каждый вид примесей играл важную роль в структуре раствора⁴⁵.

⁴⁴ Номера образцов подаются по отчету Р. Гуцуляка.

⁴⁵ Стрilenko Ю.М. Аналіз зразків фрескових та будівельних розчинів Софії Київської // Стародавній Київ. К., 1975, с. 199.

Цемянка из кирпичного боя дает более крупные фракции заполнителя, что уменьшает усадку при отверждении и обеспечивает раствору большую стойкость от растрескивания⁴⁶. Такие свойства раствора были более приемлемы для довольно тонкого слоя оконной обмазки, крепившейся к деревянной (а не известково-кирпичной) основе.

Эпиграфические исследования 2010–2011 гг. Параллельно с реставрационными работами В. Корниенко проводились эпиграфические исследования с целью изучения граффити в южной внутренней галерее, являющиеся составной частью планомерных эпиграфических исследований Софии Киевской. В 2010 г. изучалась фреска XII в., которую планировалось перенести на новую основу, в 2011 – открытая фреска XI в. и кладка стены, а также фрагмент фрески XII в., снятый в 1982 г.⁴⁷

Исследование проводилось по принятой нами методике, предусматривающей фотографирование каждой надписи или рисунка, изготовление фотографии и выполнение по последней прорисовки непосредственно при изучении оригинала эпиграфического памятника⁴⁸.

Напомним, С. Высоцким были опубликованы только две кириллические надписи, а Г. Григоряном – двадцать две армянские⁴⁹, находящиеся на этой фреске. Во время исследования 2010 г. В. Корниенко обнаружил на поверхности фрески XII в. 119 надписей и рисунков. Во время исследования снятого в 1982 г. фрагмента были выявлены еще 24 граффити. Итак, общее количество эпиграфических памятников на фреске XII в. насчитывает 143, они состоят из рисунков и надписей, выполненных кириллицей, латиницей и армянским шрифтом.

Проведенные исследования позволили выявить некоторые (порой довольно существенные) неточности в прочтении граффити С. Высоцким и Г. Григоряном. Эти отличия между опубликованными вариантами и оригиналами нами будут проанализированы детальнее в соответствующей части многотомного “Корпуса граффити Софии Киевской”, сейчас же обратим внимание на вопросы хронологии надписей, имеющих существенное значение для рассматриваемых в данной главе проблем.

⁴⁶ См., напр.: *Раннопорт П.А.* Строительное производство Древней Руси (X–XIII вв.). СПб., 1994, с. 45.

⁴⁷ Фрагмент этот находился в фондах заповедника, поверхность фрески оставалась заклеенной вплоть до возвращения фрагмента на свое место уже на новой основе.

⁴⁸ Более подробно применяемая методика рассмотрена в: *Никитенко Н., Корниенко В.* Древнейшие граффити Софии Киевской и время ее создания..., с. 52–80.

⁴⁹ Четыре из них были включены в свод С. Высоцкого, о чем мы писали выше.

Прежде всего, следует отметить, что нами была существенно уточнена хронология армянских граффити на фреске XII в. Так, Г. Григорян опубликовал надписи, в которых указал даты 1657 г. и 1751 г.⁵⁰ Проведенное В. Корниенко тщательное изучение букв этих двух дат позволило избежать ошибочной датировки текстов.

В надписи, отнесенной исследователем к 1751 г., последнюю букву даты ՌՄ⁵¹ следует читать не как Մ, а как Դ: за перемычку Մ была принята выбоина в нижней части буквы, а за ее правую часть – фрагмент волнистой линии, отделяющий одну надпись от другой и одновременно выполнявшей роль титла. Поэтому дату следует читать не как 1200 (1751) г., а как 1020 (1571) г.

В другом случае при установлении хронологии надписи Դ. Григоряном была допущена похожая ошибка. В прочитанной им дате ՌՃԶ вместо сотен Ճ (100) четко читаются десятки Դ (20). Следовательно, в надписи указан не 1106 (1657) г., а 1026 (1577) г.

Итак, хронологический диапазон выполненных на армянском языке граффити охватывает приблизительно столетие, от начала XVI в. до начала XVII в. Следовательно, у нас нет никаких оснований связывать, как это предполагал С. Высоцкий, перестройку восточной части южной галереи в XII в. с деятельностью армянской общины Киева.

Была уточнена и хронология времени проведения работ по закладке окна и нанесению новой фрески. На ее поверхности были обнаружены две молитвенные надписи, выполненные по стандартной формуле и датирующиеся по палеографическим признакам в пределах второй четверти – середины XII в. Причем более вероятной их датировкой являются 20–30-е гг. XII в. Итак, заложение оконницы и выполнение новой фрески на северной стене следует отнести к первой четверти XII в.

Установленную датировку проведения ремонтно-реставрационных работ подтвердили дальнейшие эпиграфические исследования, проведенные нами в 2011 г., когда исследовалась фреска XI в. Здесь, кроме опубликованных С. Высоцким трех граффити, были обнаружены еще 64 надписи и рисунка. Древнерусские надписи по палеографическим признакам могут быть датированы в пределах XI – начала XII в.

⁵⁰ Надписи № 16 и № 20. Григорян Г. Указ соч., с. 91–92.

⁵¹ В армянском церковном календаре для обозначения дат используются армянские буквы, имеющие также и числовое значение. Календарь был принят 11 июля 584 г., он ведёт отсчёт лет с 552 г. Для перевода на современное летоисчисление к указанной в граффити дате следует прибавить 551.

Также на сохранившейся справа фреске XI в. была обнаружена прямо датированная 1589 г. латиничная памятная надпись Томаса Колосинского, свидетельствующая, что правая часть фрески XII в. к этому времени уже обвалилась, открыв тем самым погрудный образ святого XI в. На этой фреске выявлены несколько молитв, называющих имя святого – Кир. Итак, современные эпиграфические исследования подтвердили атрибуцию образа, предложенную Н. Герасименко, А. Захаровой и В. Сарабьяновым на основании иконографических наблюдений⁵². Соответственно, в левом медальоне был изображен парный св. Киру св. Иоанн (рис. 12–13).

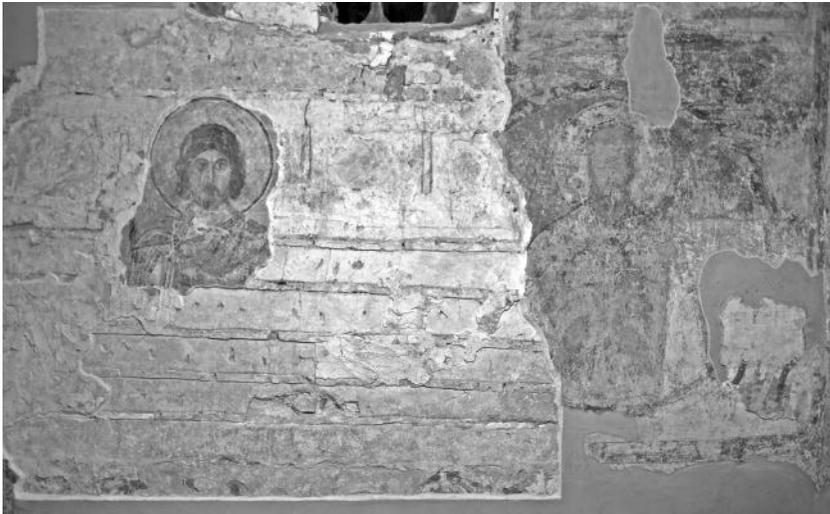

Рис. 12. Северная стена вимы придела свв. Антония и Феодосия после реставрационных работ 2010–2011 гг.

Фреска XI в. с изображением св. Кира (справа) и св. Иоанна (слева)

К сожалению, на фреске XII в. не было обнаружено ни одной надписи, называющей имя расположенных тут святых. Напомним, что Г. Григоряном эти две фигуры были определены как св. Григорий Просветитель и св. Рипсима на том основании, что на фреске обнаружены армянские граффити. Выводы исследователя не критически поддержал С. Высоцкий, полагавший, что именно армянская община выполнила указанные ремонтно-реставрационные работы в XII в. Однако между выполнением фрески и временем появления армянских надписей находится лакуна

⁵² Герасименко Н.В., Захарова А.В., Сарабьянов В.Д. Изображения святых во фресках Софии Киевской. Часть I: внутренние галереи // ВВ, 2007, т. 66 (91), с. 31–34.

Рис. 13. Фреска XI в. с образом св. Иоанна, открытая в результате реставрационных работ 2010–2011 гг.

в четыре столетия. К тому же на фреске было изображено не две фигуры святых, а четыре: одно погрудное в верхнем регистре и три ростовых, из которых сохранились две.

Наличие еще одной фигуры подтверждают проведенные нами сравнительные исследования размеров заложенной арки с ростовыми фигурами и расстоянием между ними, позволившие установить, что на фреске были все же изображены три фигуры.

От левого угла стены к левому краю подола одежды левого сохранившегося образа святого расстояние около 75 см. От правого угла стены к правому краю подола правого изображения расстояние составляет приблизительно 145 см. Высчитав ширину самих фигур по краям подола (около 50 см) и расстоянием между ними (около 20 см), можем определить наличие места для третьей ростовой фигуры. При ее восстановлении расстояние от правого края подола одежды до угла стены составляло бы 75 см, как и в случае с левой фигурой. Благодаря этому не нарушалась симметрия между изображениями. Однако в нашем распоряжении нет данных, позволяющих уверенно определить иконографическую программу росписи этой части храма.

Кроме того, на поверхности облицовочного раствора стены были обнаружены 16 выполненных по сырой фресковой штукатурке XI в. рисунков, среди которых количественно преобладают изображения крестов.

Отдельно следует отметить довольно высокохудожественный рисунок голубя. На растворе заклада окна также был обнаружен рисунок креста, выполненный по сырой штукатурке XII в. Со стороны Михайловского придела на горизонтальном деревянном бруске оконной рамы было обнаружено граффити, текст которого состоит из одной буквы **Н**.

Итак, современные эпиграфические исследования позволили уточнить хронологию заклада окна и выполнение вторичной фрески, датировав их первой четвертью XII в. Кроме того, удалось выяснить, что до 1589 г. правая часть фрески отвалилась, что следует связывать с наличием большого фрагмента штукатурки XI в., к которой плохо крепился раствор XII в. Кстати, в левой части поздняя фреска более всего отслаивалась именно на сохранившемся фрагменте штукатурки XI в.

Кроме того, была уточнена хронология появления и существования традиции выполнения надписей на армянском языке: от начала XVI в. до начала XVII в.

Была также подтверждена иконографическая атрибуция фресковых изображений XI в. как образов свв. целителей Кира и Иоанна.

Благодаря комплексному анализу данных, полученных в ходе разных направлений исследования (эпиграфических, реставрационных, археологических, лабораторных), их сопоставлению с информацией письменных источников, удалось сформировать целостную картину истории перестроек и изменения функционального назначения изучаемого архитектурного объема Софийского собора – восточной части южной внутренней галереи. Ниже изложим основные итоги наблюдений.

Первоначально, в XI в., архитектурный объем, представляющий собой восточную часть южной внутренней галереи, был незамкнутым помещением, в который имелся открытый доступ с восточной, южной и западной сторон. На северной стене были выполнены изображения в медальонах святых целителей Кира и Иоанна по обе стороны расположенного над ними окна⁵³.

В первой четверти XII в. в южной внутренней галерее были проведены ремонтные работы, изменившие облик этого архитектурного объема собора. Полный объем этих работ можем установить лишь условно, хотя следы перестройки отдельных частей галереи сохранились.

⁵³ О возможных причинах расположения этих образов см.: *Герасименко Н.В., Захарова А.В., Сарабьянов В.Д.* Указ. соч., с. 34.

Так, по всей длине южной внутренней галереи и, очевидно, соседнего Михайловского придела, поверх древнего пола был настелен новый, состоящий из плиток с поливой размером 49х49х5 см. Остатки этого пола были обнаружены археологами в 1936 г. практически по всей длине внутренней галереи. Как мы упоминали выше, они сохранились *in situ* в северо-западном углу вимы Михайловского придела. Вероятно, необходимость настила нового пола была обусловлена поднятием уровня грунта вокруг собора.

На северной стене было заложено древнее окно и по всей плоскости арки выполнена новая роспись. В процессе новейших реставрационных работ были установлены все этапы выполнения работ в первой четверти XII в.

Так, мастера XII в. первоначально заложили нишу оконного проема, выведя заклад на один уровень с горизонталью плоскости стены. Затем была частично сбита древняя фресковая штукатурка на стене, видимо, плохо держащаяся к тому времени. Показательно, что мастера оставили погрудное изображение св. Иоанна, отбив верхнюю часть фрески по контуру нимба. Такая отбивка была обусловлена как стремлением не нарушать сакральность образа, так и намерением избежать отслоения нового слоя штукатурки, что, кстати, и произошло на правой стороне стены, где была оставлена древняя фреска. По всей поверхности обнажившейся кладки были сделаны засечки для лучшего сцепления нового слоя раствора со стеной. На ее поверхность наносился промежуточный слой раствора для выравнивания поверхности перед нанесением фресковой штукатурки. В нижней части на этом слое раствора сохранились капли краски, попавшие сюда, когда мастер (или мастера) расписывали верхнюю часть фрески.

На поверхности арки выполнили четыре изображения святых, три фигуры в рост и одно погрудное изображение над ними. Работы по росписи выполняли слева направо, сверху вниз. На поверхности сохранившейся фрески виден один вертикальный и три горизонтальных шва, когда один тонкий слой штукатурки находил на другой.

Причины проведения этих работ в первой четверти XII в. можем установить, проведя сравнительное изучение известных нам перестроек внутренних архитектурных объемов собора в древнерусское время и данных письменных источников.

В восточной части северной внутренней галереи незадолго после завершения строительства собора была обустроена великокняжеская усыпальница Ярослава Владимировича, а в восточной части соседней северной внешней галереи – параклис-храм для проведения заупокойных

служб. Для этого были заложены арочные проемы галерей, вследствие чего эти архитектурные объемы были превращены в замкнутые помещения. Были внесены некоторые изменения и в программу росписи: так, в усыпальнице Ярослава Владимировича на очищенной от предыдущей фрески стене была выполнена фигура св. целителя Пантелеймона, особо чтимого в семье этого князя⁵⁴.

В 1952 г. М. Каргер в северной внутренней галерее обнаружил следы склепа-усыпальницы в виде двух отрезков перегородки, проходящей поперек галереи и соединяющей ее южную и северную стены. Эти отрезки перегородки, возведенной вплотную к восточной поверхности пилонов стен галереи, имели толщину до 0,45 см и лежали на 15 см ниже современного уровня пола; они сохранились на высоту 20 см. Учитывая то обстоятельство, что кладка была сложена на светло-розовом известково-цемяночном растворе и закрывала нижнюю часть фресок стен, М. Каргер сделал вывод, что они являются остатками древнерусского склепа, построенного уже после выполнения росписи собора. Причем восточная часть поверхности двух отрезков сохранила остатки фресковой росписи, окрашенной темно красной краской⁵⁵. Обустройство этого склепа исследователи связывают с погребением Всеволода Ярославича⁵⁶.

В начале XII в. в южной части западной наружной галереи была устроена крещальня. Арочный проем, ведущий в южную внутреннюю галерею, заложили, а в обустроенной таким образом апсиде выполнили роспись, идейно связанную с функциональным назначением помещения⁵⁷.

Как видим, во всех случаях такие кардинальные перестройки были связаны с изменениями назначений помещений. Понять причины перестройки восточной части южной внутренней галереи позволяет уточненная датировка времени ее проведения.

Работы, проведенные в первой четверти XII в., вероятнее всего связать со временем правления великого киевского князя Владимира Все-

⁵⁴ Подробнее историю создания княжеской усыпальницы см.: *Нікітенко Н.* Під покровом Святої Софії. Некрополь Софійського собору в Києві. К., 2000, с. 8–16; *Никитенко Н.Н.* Святая София Киевская. К., 2008, с. 347–357. О почитании образа св. Пантелеймона в семье князя Ярослава см.: *Нікітенко Н., Корнієнко В.* Нововиявлені ранні датовані графіті на фресках Софії Київської та їхній історичний контекст (записи № 1684, № 2126, № 2204) // Студії з архівної справи та документознавства, 2011, т. 19, книга перша, с. 93–94.

⁵⁵ Отчет хранится в Научном архиве Национального заповедника “София Киевская” (НАДР 918): *Каргер М.К.* Отчет об археологическом исследовании в киевском Софийском соборе в 1952 г., л. 23–24.

⁵⁶ *Никитенко Н.Н.* Святая София Киевская..., с. 358–359.

⁵⁷ Там же, с. 210–214.

володовича Мономаха (1113–1125), весьма энергичного и, судя по летописным сообщениям, амбициозного правителя. Именно при нем была обустроена упоминавшаяся выше крещальня в западной галерее Софии Киевской, а также, вероятно, настелен новый пол из поливных плиток.

Поэтому ремонтные работы в восточной части южной внутренней галерее наиболее логично связать с переустройством этого архитектурного объема в великокняжескую усыпальницу, предназначенную для Владимира Мономаха (ум. в 1125 г.). Летопись сообщает о его погребении именно в стенах Софийского собора⁵⁸. Расположенная таким образом гробница Владимира Всеволодовича была симметрична гробнице Ярослава Владимировича, что подчеркивало высокий статус Мономаха, по сути равный величию его деда.

Вероятный ход работ по обустройству усыпальницы Владимира Мономаха можем реконструировать на основании данных об устройстве усыпальницы Ярослава. На северной стене была заложена оконница и выполнена новая роспись. Очевидно, были заложены открытые восточная и южная арки. Заклад этот, видимо, был разобран во время ремонтно-реставрационных работ конца XVII–XVIII вв. Похожую ситуацию можем наблюдать в восточных частях северных галерей собора, где часть древнего заклада разобрали для обустройства апсиды.

Стены полученного таким образом замкнутого помещения были оштукатурены и расписаны. К сожалению, у нас нет данных, позволяющих определить ее иконографическую программу. По аналогии с оформлением крещальни, верхнюю несохранившуюся полуфигуру святого можем гипотетически идентифицировать как образ св. Василия Великого, небесного патрона князя Владимира Мономаха.

Вероятно, как и в усыпальнице Ярослава, саркофаг Мономаха находился около южной стены. На эту мысль наталкивает схожее обустройство северной стены обоих склепов. Так, в северо-западном углу усыпальницы Ярослава можем видеть небольшую пристройку-престол⁵⁹. Аналогичная пристройка существовала в северо-западном углу усыпальницы Владимира Мономаха, ее следы заметны на поверхности фрески XII в., имеющей вид ярко выраженного белого квадрата по сравнению с поверхностью остальной части фрески. Дело в том, что когда в XIX в. стены промазывали горячей олифой для лучшего сцепления масляной краски со стеной, придавшей штукатурке желтый оттенок, из-за наличия

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 2001, стлб. 295.

⁵⁹ Никитенко Н.Н. Святая София Киевская..., с. 350.

пристройки фреска в этом месте не промазывалась, поэтому поверхность штукатурки не пожелтела.

Вероятно, от погребения Владимира Мономаха сохранилась нижняя часть мраморного саркофага, ныне экспонирующая в южной галерее храма⁶⁰. Видимо, саркофаг был разграблен еще в древности. Позднее его нижняя часть служила подставкой под установленную в Михайловском приделе раку сщмч. Макария (ум. 1497 г.)⁶¹. На поверхности саркофага сохранились два граффити: памятная надпись конца XVI–XVII вв., а также более ранняя руническая надпись, выполненная младшим футарком.

Косвенно нашу версию о том, что это помещение в древности было закрытой усыпальницей, подтверждает факт передачи именно ее армянской общине Киева для проведения здесь богослужений. Ход появления армян в стенах Софии Киевской и историю функционирования армянской часовни можем изложить следующим образом.

В XIV–XV вв. армянская община Киева имела собственную церковь на Подоле. Ее остатки обнаружены во время археологических раскопок возле Покровской церкви XVIII в. Исследователи не пришли к единому мнению относительно времени постройки армянской церкви. Г. Ивакин считает, что храм возведен армянской общиной в XIV – начале XV в.⁶² С. Климовский предполагает, что армяне отремонтировали древнерусский храм, а не строили новую церковь⁶³. Церковь эта сгорела во время разорения Киева войсками хана Менгли-Гирея в 1482 г. Именно это обстоятельство и обусловило появление армян в стенах Софии Киевской, где им была предоставлена усыпальница Владимира Мономаха, бывшая в то время закрытым помещением. Поэтому она легко могла быть переоборудована в часовню, без значительных материальных затрат, что являлось также важным обстоятельством для жителей разоренного Менгли-Гиреем Киева. Кроме того, это помещение находилось вне пределов основного ядра собора, поэтому армянская часовня существовала как отдельный храмовый комплекс.

Прямые даты армянских надписей показывают, что часовня функционировала на протяжении столетия – с начала XVI в. до начала XVII в. Видимо, прекращение богослужений было обусловлено несколькими

⁶⁰ Сейчас в алтарной части придела свв. Антония и Феодосия стоит шиферный саркофаг, обнаруженный во время археологических раскопок на подворье Софии Киевской в 1984 г.

⁶¹ Нікітенко Н.М. Свята Софія Київська: історія в мистецтві. К., 2003, с. 238–242; Нікітенко Н. Під покровом Святої Софії..., с. 47–51.

⁶² Ивакин Г.Ю. Вказ. праця, с. 146–155.

⁶³ Климовський С.І. Соціальна топографія Києва XVI – середини XVII ст. К., 2002, с. 34–35.

факторами, среди которых в первую очередь следует назвать ухудшение состояния галерей собора, повлекшее их частичное разрушение (на это указывает обвал правой части фрески на северной стене), а также разгоревшаяся в начале XVII в. борьба за Софийский собор между православной и униатской (греко-католической) общинами.

Поэтому киевские армяне восстановили на Подоле на месте разрушенного в 1482 г. храма деревянную церковь Рождества Богородицы⁶⁴, с 1622 г. пребывающую, в связи с уменьшением численности армянской общины Киева и нехваткой средств на содержание священника, под протекцией армянского кафедрального собора Львова. Церковь эта сгорела во время пожара 16–17 июля 1651 г. и затем больше не восстанавливалась. В 1685 г. неподалеку была построена деревянная православная церковь Покровы Богородицы, замененная в XVIII в. каменным сооружением⁶⁵.

На рубеже XVII–XVIII в. восточная часть южной внутренней галереи Софии Киевской перестраивается в алтарную часть придела святых Антония и Феодосия. Живопись этого времени не сохранилась, лишь на северной стене в нижней части заметны следы раствора XVIII в. Тогда же был заложен оконный проем со стороны вимы Михайловского придела. Непосредственно перед этими работами с какой-то целью была разобрана верхняя часть древнего заклада, причем со стороны Михайловского придела, для чего также была удалена верхняя часть рамы. Об этом свидетельствует переложный характер верхней части заклада.

Во время реставрации середины XIX в. живопись предыдущего периода была снята, а стены расписаны масляной краской. На северной стене вимы на голубом фоне выполнили пять медальонов с орнаментами, а посередине – поясное изображение святого в раме. В таком виде живописное оформление сохранилось до начала реставрационных работ 1961–1962 гг., когда поздние дополнения были сняты и открыта сохранившаяся древняя фресковая роспись. На северной стене небольшие сохранившиеся фрагменты живописи XIX в. были закрыты нейтральным тоном.

Во время реставрационных работ 2010–2011 гг. фреска XII в. была снята, переложена на новую основу и перенесена на южную стену, где не сохранилась древняя живопись. Благодаря этому на северной стене полностью открылась уникальная оконница и сохранившаяся фреска XI в. В таком виде восточная часть южной внутренней галереи предстает сегодня.

⁶⁴ *Івакін Г.Ю.* Вказ. праця, с. 155; *Климовський С.І.* Вказ. праця, с. 35.

⁶⁵ *Толочко Л.І., Дегтярьов М.Г.* Подільські храми Києва. К., 2003, с. 121–138.